

При разработке военных экзоскелетов обязательно учитывалась проблема утилизации владельца после его смерти, и Шан Цзяньяо с Лун Юэхун познакомились с ней в течение первых двух месяцев обучения, поэтому подобные действия были им не чужды. Шан Цзяньяо провёл простой осмотр, прежде чем нашёл кнопку и успешно отключил систему интеграции и блок питания.

Следующие шаги оказались ещё легче, чем первый. Он одну за другой начали расстёгивать металлические пряжки вспомогательных креплений.

Пока Лун Юэхун возился с пряжками на локтях и запястьях, он несколько раз открывал рот, прежде чем снова его закрыть. После трёх подобных попыток он, наконец, не удержался и спросил:

- Разве ты не нервничал или не боялся только что?

Шан Цзяньяо, отвечающий за пряжки на ногах, указал на себя:

- Ты меня спрашиваешь?

- А здесь есть кто-то ещё, кроме тебя? - Спросил Лун Юэхун, озадаченный и сердитый одновременно.

Бай Чэнь отремонтировала джип позади него. Цзян Баймянь с пистолетом стояла по другую сторону джипа. Только он и Шан Цзяньяо были около небольшого участка, где лежал труп.

Шан Цзяньяо похлопал по трупу.

- Ещё есть он.

-... - Лун Юэхун хотел выругаться на него, но по какой-то непонятной причине он почувствовал себя немного напуганным. Он вспомнил те истории, которыми взрослые часто пугают детей.

Шан Цзяньяо сдержал улыбку и кратко согласился.

- Я определённо нервничал и боялся.

- По тебе совсем не скажешь. - Заметил Лун Юэхун.

Шан Цзяньяо слегка кивнул.

- Потому что я сказал себе в глубине души: твоя цель - спасти всё человечество.

-... Какая между этим связь? – Лун Юэхуну казалось, что он уже привык к периодическим спазмам мозга Шан Цзяньяо. – Я имею в виду, почему ты больше не боишься и не нервничаешь?

Шан Цзяньяо, приняв самое своё серьёзное выражение лица, ответил:

- На пути к достижению этой цели жертвы неизбежны.

В этот момент Лун Юэхун не знал, сказать ли Шан Цзяньяо, что он ненормальный или нет. Но вскоре он решил отказаться от этой затеи и спросил:

- Совсем недавно они могли говорить и смеяться, ходить и танцевать, живые и здоровые, из плоти и крови. Эм... Возможно, это не так ужасно, но разве ты не чувствуешь ничего особенного?

Шан Цзяньяо кивнул.

- Чувствую.

Лун Юэхун почему-то вздохнул с облегчением.

Шан Цзяньяо продолжил:

- Я хотел сделать ещё два выстрела.

-...Почему? – Лун Юэхун отказался от попыток синхронизировать ход своих мыслей с мыслями Шан Цзяньяо.

Шан Цзяньяо взглянул на него и бросил взгляд на джип позади него.

- Мы никогда не думали грабить их, причинять им вред или стрелять в них. Однако с самого начала у них были плохие намерения по отношению к нам. Они следили за нами всю дорогу и напали на нас, как только представилась удобная возможность.

- Если бы мы не проявили себя выдающимся образом, и они не допустили бы ту единственную ошибку, сейчас бы вместо них лежали мы, и они бы обыскивали наши трупы. Как ты думаешь, они бы чувствовали что-нибудь особенное по этому поводу?

- Нет, они бы только и делали, что пели, плевали на нас, ели наши энергетические батончики, пресованное печенье и военные консервы и готовили тушёное мясо с убитой нами Чернотопной Железной Змеи. Разве такое можно терпеть?

Описанная сцена инстинктивно промелькнула в сознании Лун Юэхуна, напоминая ему о сильном голоде, который он испытывал с юных лет. Он сразу пришёл в ярость:

- Ни за что!

После ответа он сразу же сдулся, как баскетбольный мяч, который давно не накачивали.

- Однако мне всё равно от этого некомфортно.

Когда Шан Цзяньяо услышал это, уголки его рта медленно приподнялись, обнажая слегка напыщенную улыбку.

- Это Пепельные Земли. Привыкай к этому.

- Ты говоришь так, будто это не первый раз, когда ты выходишь на поверхность... - Пробормотал Лун Юэхун и продолжил заниматься делом.

Вскоре они расстегнули все металлические пряжки и сняли с трупа военный экзоскелет.

В какой-то момент к ним подошла Цзян Баймянь и задумчиво сказала:

- Лун Юэхун, посмотри, сможешь ли ты его использовать.

Подобные вещи всегда заставляли некоторых мужчин пылать от страсти, и Лун Юэхун входил в их число. Не обращая внимания на то, что на экзоскелете ещё оставалась кровь, он быстро позвал Шан Цзяньяо помочь. Вместе они отрегулировали длину вспомогательных костей, и Лун Юэхун надел энергетический рюкзак, железо-чёрный шлем и зафиксировал металлические застёжки на своих местах.

После того как система интеграции завершила самопроверку, Лун Юэхун взглянул на индикатор и быстро сообщил:

- Осталось 23% заряда батареи. Тут сказано, что этого хватит на 1 час 55 минут.

Цзян Баймянь подняла левую ногу и указала носком на труп мужчины.

- Не верь этому. Его заряда хватит на столько, только если поддерживать нормальную работу и выполнять только основные операции. Если ты хочешь летать, прыгать и скакать, как этот человек ранее, то по моим оценкам этого хватит максимум на полчаса, если все системы будут работать на максимальной мощности.

- Хорошо. – Лун Юэхун начал выполнять всевозможные базовые движения.

После серии манёвров он удивлённо сказал:

- Лидер группы, он гораздо полезнее, чем тот, что мы использовали в компании!

Цзян Баймянь усмехнулась.

- Всё потому, что наша компания производит лишь копии. Ты же не думаешь, что наша биологическая компания может быть сильна в машиностроении и электронике?

- Не думаю. – Лун Юэхун продолжил с энтузиазмом экспериментировать с другими функциями военного экзоскелета.

Шан Цзяньяо остался сидеть на корточках на том же месте, обыскивая каждый карман трупа. Он даже не пропустил внутренний слой нижнего белья.

Наконец, он с презрением посмотрел на предметы перед собой.

- Всего два пакета печенья.

Печенье в этих двух пакетах не было спрессованным. На упаковке виднелись ряды слов Красной Реки. Из-за сильной потёртости Шан Цзяньяо с трудом смог разобрать слова «зелёный лук» и «газировка».

В Пепельных Землях двумя наиболее распространёнными языками были язык Пепельных Земель и язык Красной Реки. Первый был общим языком Биологии Паньгу, Армии Спасения и других фракций. Последний в основном использовался в зоне Красной Реки и в ближайших к ней фракциях. Сюда входили Первый Город, Белые Рыцари и Оранжевая Компания.

В дополнение к этим двум упаковкам печенья Шан Цзяньяо также нашёл два листка бумаги и значок. Один из двух листов был аккуратно сложен, а другой сложен случайным образом.

Шан Цзяньяо развернул аккуратный чистый лист и небрежно прокомментировал:

- Его складывали много раз.

После того как Цзян Баймянь приказала Лун Юэхуну охранять окрестности, она подошла к Шан Цзяньяо, присела на корточки и вместе с ним прочитала письмо.

Это письмо было написано на языке Пепельных Земель:

«Дорогой отец, с самого начала я вёл хорошую жизнь в Первом Городе. Хотя у меня всё ещё есть некоторые проблемы с чтением языка, но разговаривать на нём я могу без проблем. Никто никогда не узнает, что я пришёл из пустоши...»

«... Отношение к рангам здесь очень строгое, но по сравнению с внешним миром здесь красиво, как в раю. Пока следуешь их правилам и подчиняешься людям более высокого ранга, осознавая свой социальный класс и статус, можно вести относительно спокойную жизнь...»

«... Тебе не нужно беспокоиться о моей учёбе. С помощью того человека меня уже перевели в обычную школу. Если я успешно закончу учёбу, то смогу избавиться от своего рабского статуса и стать гражданином...»

«... Интересно, хватит ли в городе запасов еды? Хотя ещё лето, я слышал от одноклассников, что зима в этом году будет особенно мучительной. Я не знаю, с чего они это взяли, но считаю необходимым сообщить тебе, чтобы вы могли как можно скорее подготовиться. Даже если это просто слух, я лучше поверю ему, чем проигнорирую...»

«... Ты ранее писал, что стал Охотником за Реликвиями. Это хорошо. По сравнению с бандитом это занятие явно безопаснее. Конечно, это тоже очень опасно... Не ходи к недавно обнаруженным городским руинам и не ходи к тем городским руинам, из которых мало кто возвращается. Кроме того, не будь больше бандитом, даже если это самый быстрый способ добыть для города еды на зиму...»

«... Я попытаюсь найти в городе торговцев, которые осмеливаются провозить еду контрабандой, но у меня нет ни уверенности, ни ресурсов, чтобы обменяться с ними. Я лишь надеюсь, что получу какую-то возможность от человека, который познакомил меня со Старейшинами Сената...»

«... И наконец, я надеюсь, что ты всегда будешь здоров. Я надеюсь, что голод не наступит. Я надеюсь, что Дядя Цзи Шунь, Дядя Цзиньфэн, А Юй и Цянь Нин будут жить хорошей жизнью. Я надеюсь, что все они смогут добыть достаточно еды для своих семей. Я надеюсь, что все смогут дожидаться одобрения Сената и того дня, когда они присоединятся к Первому Городу в качестве граждан, а не рабов. Кроме того, тот человек очень добр к Матери. О ней не нужно беспокоиться...»

«... Твой ребёнок, Ань Цзи».

Прочитав его, Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо долгое время молчали.

- Это Пепельные Земли. - Через некоторое время Цзян Баймянь самоуничижительно засмеялась.

Шан Цзяньяо ответил тихим голосом:

- Он прочитал это письмо не менее двадцати раз... - Он смог сделать вывод, основываясь на сгибах письма и состоянии бумаги.

Цзян Баймянь хотела сказать Шан Цзяньяо, что нет необходимости чувствовать себя виноватым из-за того, что он сражался насмерть в такой схватке. Однако внезапно кое-что вспомнив, она смогла только похлопать его по плечу.

- У каждого человека есть две стороны, иногда даже больше. Их отношение к собственному ребёнку отличается от отношения к чужому человеку. Тебе, как незнакомцу, не нужно беспокоиться о том, что произойдёт с этим ребёнком после того, как он потерял отца. Ты просто должен быть благодарен за то, что всё ещё жив.

- Я знаю, о чём ты думаешь. До меня тоже доходили слухи, и я могу с уверенностью сказать тебе, что люди нашей компании не превратятся в бандитов такого уровня. Если мы захотим грабить, мы будем грабить только транспортные команды противоборствующих фракций.

Шан Цзяньяо не сказал ни слова. Он сложил письмо и сунул его обратно во внутренний карман мускулистого мужчины. Затем он развернул второе письмо, скомканное.

«Описание миссии: исследуйте северную часть Станции Юэлу и соберите информацию о цели».

«Описание цели: Мужчина неизвестного происхождения. Рост около 1,8 метра, у него чёрные волосы и золотые глаза. Он очень красив и обладает таким же выдающимся обаянием. Ему нравится носить плащ, ботинки и перчатки. Его волосы всегда аккуратно зачёсаны. Он совсем не похож на кочевника из пустоши. Уровень его опасности временно считается высоким».

«Награда: тонна муки обычного сорта (гарантия Гильдии)».

«Уровень задания: С, 100 кредитных баллов».

- Это документ миссии Гильдии Охотников. - Представила Цзян Баймянь. Затем она задумчиво взяла значок, который нашёл Шан Цзяньяо. - Станция Юэлу - это руины Старого Света в Чернотопной Пустоши. Дальше на север находятся глубины Великого Болота. Они полны опасностей.

Говоря это, Цзян Баймянь проверила значок в своей руке. Значок был латунного цвета, на лицевой стороне было изображено человеческое лицо с размытыми чертами. На щеках человеческого лица красовались сабля и копьё. На обратной стороне значка был небольшой чип.

Так выглядит значок Гильдии Охотников.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2004353>